

На правах рукописи

Абдуллаева Фатма Эйваз кызы

**ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ВТОРИЧНО НОМИНИРОВАННЫХ ЗНАЧЕНИЙ БИОНИМОВ
РУССКОГО, АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Кемерово 2017

Работа выполнена на кафедре русского языка и литературы федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Трофимова Елена Борисовна.

Официальные оппоненты:

Мишанкина Наталья Александровна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка как иностранного, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет»;
Дубкова Ольга Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, иностранный специалист, Сианьский университет иностранных языков.

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Горно-Алтайский государственный университет»

Защита состоится «02» июня 2017 г. в 14 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д212.088.01 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет» по адресу: 650043, Кемерово, ул. Красная, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Кемеровского государственного университета и на сайте <http://www.kemsu.ru>

Автореферат разослан _____ 20__ г.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте КемГУ: http://www.kemsu.ru/pages/d01_ann_new

Ученый секретарь
диссертационного
совета

М.Н. Образцова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая диссертационная работа посвящена исследованию вторичной номинации бионимов русского, китайского и азербайджанского языков.

Актуальность избранной темы обусловлена научным интересом специалистов к таким лингвистическим проблемам, как взаимодействие языка и мышления, процессы номинации объектов, предметов и явлений окружающей среды, связи эмотивности с когнитивными структурами, общностью языка и культуры конкретного этноса. Известно, что человек как носитель определённого национального языка при помощи языка и в языке отражает то общественное сознание, к которому он относится. При этом именно оценки и эмоции человека являются своеобразной формой отражения действительности.

В процессе вербализации тех или иных предметов и явлений внеязыковой действительности лексема подвергается различным семантическим модификациям, вследствие чего репрезентирует дополнительные (переносные) значения.

Исследованию семантической структуры вторично номинированных единиц посвящено немало работ отечественных и зарубежных исследователей (А. Вежбицкая, В.В. Виноградов, Ю.Н. Караулов, М.А. Кронгауз, Е.С. Кубрякова, Г.И. Кустова, Е.В. Падучева, И.А. Стернин; Г.А. Гасанов, Г.Х. Джафаров, М.К. Кадымова, З.Б. Мамедова, Дж. Б. Мирзаханова, Ш.Г. Шабанова, Ю.Г. Юсифов; Гуй Ши Чунь, Люй Шусян, Фу Хуай Цин, Ху Чжуан Линь, Чжэн Инкуй, Чэн Ван Юй и другие).

Семантические преобразования в структуре слова – сложный процесс, обусловленный историческим развитием языка в целом. В.Н. Телия (1977) отмечает, что «к явлению семантической деривации относится широкий круг семантических преобразований».

В современной лингвистике термин *вторичная номинация* активно используется в работах, исследующих типологически несхожие языки с привлечением разного лексического материала. Выбор темы настоящей диссертации обусловлен попыткой провести исследование семантики бионимов трёх разноструктурных языков, уделив особое внимание изучению вторично номинированных значений рассматриваемых лексем.

Зоонимические наименования наилучшим образом репрезентируют ту или иную оценочность. Во-первых, связь человека с животными имеет глубокие корни. За длительный исторический период человек, приручая животных, наблюдал и копил практические знания о многообразии окружающего мира, а также выстраивал своё отношение к нему. Неудивительно, что характерные особенности – инстинкты, повадки, образ жизни, присущие тому или иному виду животных, нашли своё отражение в языке. Во-вторых, наименования животных являются одним из базовых концептов языка и культуры любого этноса. Так, по мнению А.Н. Ростовской

(2009), «семантизация однопорядковых лексических единиц (сходных концептов) осуществляется в пределах стандартных моделей с исчислимыми прототипическими признаками. Отмечается однотипность семантического моделирования слов внутри тематических классов «человек», «натурфакт», «артефакт» как основных составляющих языковой картины мира».

Вопрос о номинации, рассматриваемый одновременно с позиции системно-структурного и антропоцентрического подходов, в последние десятилетия является одним из актуальных в лингвистике. В. М. Алпатов (1993) в статье «Об антропоцентричном и системоцентричном подходах к языку» пишет о различиях антропоцентрических и системоцентрических данных, которые, с его точки зрения, тем не менее, не совсем автономны, поскольку влияют друг на друга.

Нам представляется, что изучение проблемных вопросов, связанных со вторичной номинацией слов, с привлечением этих двух подходов является более продуктивным.

От зоонимических наименований образуются различного рода метафорические словосочетания, фразеологизмы, пословицы и прочее, анализ которых даёт возможность эффективно изучать языковую картину мира (ЯКМ), потому что они репрезентируют чувственно воспринимаемые, конкретные образы, сопоставимые с определённым абстрактным понятием.

Объектом диссертационного исследования являются вторично номинированные значения бионимов русского, китайского и азербайджанского языков.

Предмет исследования – универсальные и специфические семантические признаки, отражённые во вторично номинированных бионимах русского, китайского и азербайджанского языков.

Цель данной работы состоит в выявлении универсальных и национально специфических семантических признаков вторично номинированных значений бионимов в русском, китайском и азербайджанском языках.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) осуществить ретроспективный анализ проблем, связанных с процессами образования вторичной номинации в бионимах указанных языков;
- 2) отобрать экспериментальный материал путём сплошной, затем целенаправленной выборки бионимов из различных лексикографических источников исследуемых языков;
- 3) провести серию психолингвистических экспериментов с носителями рассматриваемых языков, направленных на выявление существенных признаков вторично номинированных бионимов;
- 4) провести сравнительный анализ номинированных значений бионимов трёх языков с целью выявления в них семантических признаков, на основе которых произошёл метафорический перенос в каждой тематической группе;

- 5) определить количественное соотношение положительных и отрицательных эмотивных значений бионимов в каждом из исследуемых языков;
- 6) сопоставить лексикографические и полученные экспериментальным путём значения бионимов в данных языках;
- 7) определить и сопоставить ядерную и периферийную (ближней и дальней) зоны, в которых расположены вторично номинированные значения бионимов трёх языков (по результатам лексикографических и психолингвистических исследований);
- 8) выявить универсальные, межъязыковые и внутриязыковые бионимы в ядерной зоне, ближней и дальней периферии.

Теоретической и методологической базой исследования послужили научные концепции, представленные в трудах учёных в областях:

– общего языкознания (В. Гумбольдт, Ф. де Соссюр, Р. О. Якобсон, В. М. Алпатов и др.) – *язык и мышление, язык и сознание; языковое и метаязыковое сознание* (А. Н. Ростова, Н. Д. Голев, Е. Б. Трофимова); *теория номинации, теория референции* (логический подход в аналитической философии – Б. Рассел, Р. Карнап, У. Куайн; лингвистический аспект – Н. Д. Арутюнова, Е. В. Падучева); *ономасиологический и семасиологический подходы, теория метафоры* (Н. Д. Арутюнова, М. А. Журина; Ху Чжуан Линь и др.); *эмотивность, эмотив, коннотация*, (В. И. Шаховский, Д. А. Романов, И. А. Стернин, М. К. Кадымова и др.);

– исторического языкознания (В. Гумбольдт, Ф. де Соссюр, А. М. Щербак, Г. Джафаров и прочие) – *этимология, этнографическая лексика* (Ї. О. Мәтмәдов, А. Р. Рәхимов);

– психолингвистики и психологии (Е. Б. Трофимова; А. Н. Леонтьев, Л. С. Выготский); 桂诗春 \ Гуй Ши Чунь) – *психические процессы, смысловое поле, система значений, картина мира (система образов); коммуникативное сознание* (З. Д. Попова, И. А. Стернин);

– когнитивной лингвистики (Э. Бенвенист, В. В. Виноградов, В. Г. Гак, А. А. Уфимцева, Г. В. Колшанский, Е. С. Кубрякова, Н. Д. Арутюнова, В. Н. Телия, А. Е. Кибрик, Н. Г. Комлев, В. А. Маслова, Л. А. Араева, В. И. Шадрин, Е. С. Годинер) – *семантика, первичная и вторичная номинация, поле и его разновидности, полисемия, принцип экономии языка, концепт и концептосфера, лексическая деривация;*

– сопоставительной лексикологии (В. Г. Гак, Э. Мирзаев, А. М. Гурбанов: Джафаров, Х. Хасанов, А. Р. Рагимов, Б. А. Халилов; Фу Хуай Цин);

– лексикографии (В. И. Даль, И. А. Бодуэн де Куртенэ: И. Ожегов, Д. Н. Ушаков: А. Кузнецов, М. А. Г. Джафаров, А. М. Гурбанов, 丁声树 \ Дин Шэн Шу, 蒋礼鸿 \ Цзян Хун, 胡裕树 \ Ху Юй Шу.

Материалом для данного исследования послужили:

1) бионимы, отобранные из лексикографических источников трёх языков по принципу представленности в них вторично номинированных значений; 2) слова-реакции, полученные в ходе серии психолингвистических исследований: простого ассоциативного, направленного и эксперимента по методике семантического дифференциала.

При отборе и анализе словарного материала привлекались одноязычные лексикографические источники: «Большой толковый словарь русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова, 2000 г.; «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой, 1992 г.; «Толковый словарь русского языка» Д. Н. Ушакова, 2005 г.; 4-томный «Толковый словарь азербайджанского языка» А. Оруджова, 2006 г.; «Словарь пословиц» под ред. И. Аббаслы, 2004 г.; «Англо-азербайджанский словарь зоометафоризмов» А. Хаджиевой, 2004 г.; «Современный толковый словарь китайского языка», 2004 г., «Китайский словарь фразеологизмов», 2002 г.

В настоящей работе используются следующие **методы и приёмы** исследования:

1) методика целенаправленной выборки бионимов из словарных источников, содержащих в своей семантике вторичную номинацию в трёх языках;

2) системно-структурный метод, позволяющий с опорой на словарные источники установить признаковое содержание вторично номинированных значений бионимов и соотнести дефиниции одного и того же бионима в разных языках;

3) комплексная психолингвистическая методика, включающая методы простого, направленного ассоциативного экспериментов и методику семантического дифференциала с целью определения универсальных и национально специфических признаков бионимов в сознании носителей русского, азербайджанского и китайского языков;

4) элементы количественного анализа, применяемые для выявления соотнесённости универсальных и специфических признаков в исследуемых языках;

5) метод интроспекции, используемый как при обработке словарного материала, так и в анализе результатов психолингвистических экспериментов.

Научная новизна представляемого к защите исследования состоит в том, что работа проводится на материале трёх языков, которые в сопоставлении не использовались в работах других исследователей. Важно также и то, что русский, азербайджанский и китайский языки типологически различны, что отражается на всех языковых уровнях. Наряду с языковым сопоставлением однородного материала осуществляется сопоставление результатов системно-структурного и антропоцентрического подходов к оценке бионимов, что позволяет определить универсальную, межъязыковую и внутриязыковую представленность вторично номинированных единиц, что

в определенной степени указывает на характер их ментально-языковых отношений.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что систематизированные и обобщённые результаты экспериментальных данных вносят вклад в теорию метафоры и в изучение процессов семантической деривации. Сопоставление лексикографических и экспериментальных данных позволяет уточнить специфику языковой картины мира в исследуемых языках.

Практическая ценность диссертационного исследования заключается в том, что материалы, представленные в настоящей работе, могут быть включены в «Разноязычный словарь обыденных толкований бионимов» (на материале русского, французского, сербского, казахского, китайского и других языков), который создается на кафедре русского языка Кемеровского государственного университета под редакцией Н. Д. Голева. Полученные результаты также могут быть использованы в преподавании таких учебных дисциплин, как «Межкультурная коммуникация», «Психолингвистика», «Социолингвистика», «Теория и практика перевода» и «Лексикология».

Положения, выносимые на защиту:

1. В основе образования вторичной номинации бионимов лежат различные семантические признаки – сходство по ментальным свойствам, поведенческой деятельности, внешнему виду, качествам характера, социальному статусу / положению и физическим свойствам.

2. Эксперимент показал, что независимо от языка и тематической группы, к которой относится тот или иной бионим, частотность использования семантических признаков при переносе понижается в последовательности: «качества характера» – «внешний вид» – «физические свойства» – «поведенческая деятельность» – «ментальные свойства» – «социальное положение, статус».

3. С точки зрения двух подходов – системоцентрического и антропоцентрического – универсальным для всех трёх языков является семантический признак «качества характера».

4. Во вторично номинированных значениях бионимов русского языка национально специфическим является семантический признак «внешний вид», в китайском языке – признак «социальный статус», для бионимов азербайджанского языка национально специфическими признаками являются «физические свойства» и «ментальные качества».

5. Независимо от языка, бионимы с пейоративным (отрицательно-оценочным) значением составляют гораздо более многочисленную группу, чем бионимы с мелиоративным (положительно-оценочным) значением.

6. Эмотивность, положенная в основу вторично номинированных значений бионимов, зависит в большей степени от тематической группы и, в меньшей мере, зависит от языка. Вторичные значения групп «домашние птицы», «дикие животные» и «домашние животные» основаны на отрицательной эмотивности, группа «дикие птицы» – на положительной.

Апробация и оценка достоверности результатов исследования.

Основные результаты и содержание исследования обсуждались на 4-ой Международной научной конференции «Проблемы современной лингвистики и методики преподавания языковых курсов», проходившей в рамках 7-ой Международной летней лингвистической школы «Теоретические и прикладные проблемы современной лингвистики» (Кемерово, 26 июня 2012 г. – 6 июля 2012 г.); на 5-ой Международной научной конференции «Проблемы современной лингвистики, литературоведения и методики преподавания филологических курсов», проходившей в рамках 8-ой Международной летней лингвистической школы «Теоретические и прикладные проблемы современной лингвистики» (г. Кемерово, 26 июня 2015 г. – 7 июля 2015 г.); на «круглых столах» и семинарах в г. Кемерово во время Летней лингвистической школы (2012 г. и 2015 г.). Обсуждения отдельных частей работы проходили на аспирантских семинарах в Алтайской государственной академии образования им. В. М. Шукшина (2012 – 2016 гг.).

Основное содержание работы отражено в шести публикациях, четыре из которых опубликованы в изданиях, включенных в реестр ВАК Минобрнауки.

Личный вклад соискателя заключается в постановке цели и задач исследования, сборе, обработке и систематизации материалов, разработке методик проводимых исследований, формулировании выводов и положений, выносимых на защиту, апробации результатов исследования на конференциях и семинарах, подготовке публикаций по итогам выполненной работы.

Структура и объем работы определены поставленной целью и задачами исследования. Диссертация носит экспериментально-теоретический характер и состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, включающего 288 источников (229 источников на русском языке, 44 источника – на азербайджанском языке, 4 – на английском и 11 – на китайском языке; общее количество словарей, справочных изданий и энциклопедий составляет 40 источников), и 6 Приложений.

Общий объем диссертации составляет 291 страницу печатного текста. Основной текст исследования изложен на 168 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определена проблема, актуальность, новизна исследования, сформулированы цели и задачи работы, обоснован выбор объекта и предмета исследования, представлены положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Вторичная номинация в когнитивных исследованиях лексических классов трёх разноструктурных языков» рассматриваются общетеоретические и общетипологические проблемы номинации, отраженные в обзорах и научных работах по семантике русского,

азербайджанского и китайского языков. Сложность описания семантики слова обусловлена спецификой его функционирования (в процессах первичной и вторичной номинации) и хранения в языковой памяти народа (языковая картина мира), потенциалом семантических расширений тематических классов слов. В метафорических процессах участвуют различные компоненты значения, особый интерес представляет взаимодействие эмотивных и сигнификативных компонентов. Единицы одной тематической группы имеют склонность к сходным семантическим расширениям. Когнитивные процессы, лежащие в основе вторичного номинирования могут быть исследованы как методами лексикографического, так и психолингвистического анализа. Данное исследование входит в ряд работ, в которых сопоставляются результаты системоцентрического и антропоцентрического анализа.

Параграф 1.1 представляет собой обзор существующих в науке подходов (системно-структурный, антропоцентрический) к изучению семантики вторично номинированных значений лексических единиц. При *когнитивном* подходе исследуется влияние семантических связей на выбор лексических средств в процессе формирования высказывания. В данном случае речь идёт о ментальной репрезентации концептов, которые могут соответствовать или не соответствовать значению слова.

Освещаются проблемные вопросы, касающиеся разновидностей вторичной номинации, и исследования их функционирования в языке. Многие учёные в той или иной степени затрагивают вопросы вторичной номинации, поскольку она играет очень важную роль при вербализации предметов и явлений внеязыковой действительности. Лексические единицы могут служить стимулом для семантических модификаций. Богатство образных выразительных средств языка является показателем уровня его развития и степени его совершенства; образные выразительные значения – результат переноса наименования одного объекта на другой.

В параграфе 1.2 особое место отведено метафоре как основному средству образования вторично номинированных значений слов. Законы номинации действуют в каждом речевом акте, и название объекта происходит на основе выбора его определенных признаков. Традиционно в лингвистике выделяются такие средства вторичной номинации, как *метафора, метонимия, синекдоха*, являющиеся наиболее продуктивными способами формирования вторично номинированных значений слов.

Метафора, на наш взгляд, универсальное явление, поскольку она присутствует в лексической системе любого языка, в различных её аспектах. Среди современных исследователей, занимающихся метафорой, стоит отметить Н. Д. Арутюнову, А. Вежбицкую, В. Г. Гака, Дж. Лакоффа, Г. Н. Складневскую, В. Н. Телию, З. И. Резанову, А. П. Чудинова, Г. Г. Кулиева и многих других.

В параграфе 1.3 рассматривается вопрос о роли метафоры в формировании языковой картины мира ее носителей. С этой точки зрения, даются определения терминам *картина мира, языковая картина мира*,

рассматриваются разновидности картин мира (*научная, наивная*). В рамках современного *психолингвистического подхода* в центре изучения находятся психические процессы человека, с помощью которых языковой материал упорядочивается и при необходимости извлекается из сознания. В данном параграфе также раскрываются такие ключевые термины, как *языковое* и *метаязыковое сознание*. *Языковое сознание* - образы сознания «овнешняемые» языковыми средствами: отдельными лексемами, словосочетаниями, фразеологизмами, текстами, ассоциативными полями и ассоциативными тезаурусами как совокупностью этих полей, которые интегрируют в себе умственные знания, формируемые самим субъектом и чувственные знания, возникающие в сознании в результате переработки перцептивных данных. *Метаязыковое сознание (обыденное сознание)* – компонент языкового сознания, представляющий собой многоуровневую организацию осознанных представлений рядовых носителей языка о самом языке в разных его проявлениях.

С позиции *когнитивного подхода* важнейшим объектом исследования является *концепт*. Концепты, как известно, способны отражать культурно-национальное представление любого этноса.

Метафора – репрезентант языковой картины мира определённого этноса, поскольку она основана на уникальности выбора носителем языка черт, являющихся наиболее значимыми или которые вызывают эмоциональный резонанс. Метафоричность, по мнению О. А. Корнилова (2003), будучи уникальной в каждом языке, «влияет на восприятие и понимание человеком мира».

Параграф 1.4 посвящен вопросу о роли эмотивности в когнитивных структурах. Здесь рассматриваются термины *эмотивность* и *когнитивная структура*, разграничиваются понятия *эмоции* и *эмотивность*, *эмотивность* и *экспрессивность*. Согласно В.И. Шаховскому (2009), эмоция - термин психологии, а эмотивность – лингвистическая категория, поскольку на языковом уровне эмоции отражаются именно в эмотивности. Автор отмечает, что эмотивность – «отражение субъективного отношения говорящих, базирующееся на понятийных признаках денотата, выступающих в качестве стимула для эмоциональности говорящего».

Под *экспрессивностью*, в свою очередь, мы понимаем усиление воздействующей силы за счёт сем усиления, образности, которая может быть оценочной и неоценочной, эмотивной и неэмотивной.

Роль эмотивности в когнитивных структурах существенна, поскольку человеческие эмоции и эмоциональные состояния по своей природе естественны, представляют собой сложную концептуальную структуру и имеют когнитивную основу. Эмоции участвуют во всех языковых процессах, к тому же когнитологией эмоциональная сторона человека признана психологической универсалией.

С точки зрения когнитивной лингвистики, языковые явления рассматриваются как целостная система в неразрывной связи с человеком.

Язык предстает как часть этой системы, способный упорядочить и категоризировать ментальную информацию.

В параграфе 1.5 речь идёт о семантической организации лексической системы языка. В этой иерархии выделяются: *семантическое поле, лексико-семантическое поле, синонимический ряд, тематическая группа*. В данном параграфе подробно рассмотрены существующие точки зрения ученых в определении этих терминов. Термин *семантическое поле*, используемое в диссертационной работе, понимается как совокупность сходных по каким-либо признакам семантических единиц, находящихся в различных (например, синтагматических, парадигматических) семантических отношениях друг с другом (*животное* – семантическое поле для входящих в него единиц «жираф», «слон», «змея», «тюлень»). *Тематическая группа* – совокупность лексем, относящихся к какой-либо предметной области (*птица* – *сова, курица, орёл* и др.).

Типы лексических классов слов чрезвычайно разнообразны и взаимосвязаны. Лексическая система как неотъемлемая часть общезыковой системы выявляется и распознается в речи. Изучение системных связей в лексике, на наш взгляд, является необходимым условием научного описания словарного состава любого языка.

В разделе 1.5.1 параграфа 1.5 представлен обзор современных научных работ по исследованию закономерностей семантических изменений слов в системно-структурном аспекте, выполненных на материале разных языков.

Раздел 1.5.2 параграфа 1.5 содержит анализ наиболее значимых антропоцентрических исследований на материале лексического класса слов с привлечением разноструктурных языков. Антропоцентрический подход к изучению языка – самый молодой из всех существующих подходов в лингвистике. С этой точки зрения, исследуется внутренняя форма, внеязыковое содержание лексической единицы, поскольку она – репрезентант определенного видения мира, свойственного тому или иному народу.

Раздел 1.5.3 параграфа 1.5 представляет исследование бионимов в контрастивном и типологическом аспектах на материале трёх разносистемных языков. Сопоставление бионимов, отобранных из лексикографических источников трёх языков, даёт возможность заключить, что переносные значения наилучшим образом представлены в тематической группе «животные» и «птицы». Напротив, семантика «растений» содержит незначительные по количеству вторично номинированные значения.

Вторая глава «Комплексное исследование вторичных наименований, образованных от бионимов в русском, азербайджанском и китайском языках» предлагаемого исследования посвящена, во-первых, системно-структурному анализу бионимов в русском, китайском и азербайджанском языках (§§ 2.1.1 – 2.1.3), а во-вторых, описанию и интерпретации результатов серии психолингвистических экспериментов, отражающих представления реципиентов – носителей указанных языков – о вторично номинированных

значениях бионимов (§§ 2.2.1. – 2.2.3). Поэтапные исследования с привлечением антропоцентрического подхода позволили выявить универсальные и национально специфические семантические признаки вторично номинированных значений бионимов в рассматриваемых языках.

Параграф 2.1 представляет краткий перечень экспериментальных методик, применяемых в данной работе, и связанных с ними задач. Бионимы русского, азербайджанского и китайского языков анализируются с точки зрения системно-структурного подхода. В данном разделе содержится принцип отбора лексикографического материала и перечислены наиболее авторитетные источники, на которые мы опирались.

В отобранных 50 полисемичных бионимах трёх языков анализируется вторичная номинация, которую мы условно разделили на несколько видов: *переносы, связанные с человеком; использование соматизмов; использование предметных существительных – артефактов и натурфактов.*

В данном разделе также типологизируются семантические признаки, послужившие основанием для метафорических переносов. Выделяются следующие группы признаков: «качества характера», «поведенческая деятельность» (инстинкты, реакции, действия), «ментальные свойства», «внешний вид» (по визуальному восприятию), «физические свойства», «социальный статус, положение».

В разделе 2.1.1 параграфа 2.1 представлен лексикографический анализ самой обширной тематической группы, образованной по типу переноса «животное-человек», выделены эмотивные компоненты значений бионимов русского, азербайджанского и китайского языков.

Раздел 2.1.2 параграфа 2.1 посвящен тематической группе, обозначающей соматизмы. В китайском языке выявлено наибольшее количество слов-соматизмов (10 единиц), в русском и азербайджанском языках по 2 единицы. Это объясняется тем, что в китайском языке сложение основ является основным способом словообразования, и элементы в словообразовательных гнездах находятся в «отношениях непосредственной производности». Основой для образования соматизмов служит метафорический перенос по параметру «внешний вид» (*форма, цвет, размер*): 狮子鼻 [shīzi bí] / досл. «львиный нос» – вздёрнутый нос; тыква – разг. голова человека; keçiauaq / досл. «козлиные ноги» – худые, широко расставленные ноги; 鸦翎 [yālíng] – воронье перо (*обр. в знач.: чёрные волосы*) и прочее. Установлено, в единичных случаях встречаются соматизмы, образованные по параметру «поведенческая деятельность», например: 倔骡子 [jué luózi] – упрямый мул (*обр. в знач.: локон, непослушный завиток волос*).

В разделе 2.1.3 параграфа 2.1 анализируются тематические группы «артефакты» и «натурфакты». Анализ семантики лексем трёх языков даёт возможность утверждать, что наибольшее количество вторично номинированных значений, обозначающих предметные существительные, выявлено в китайском языке. Установлено также то, что наименования-

артефакты превалируют над натурфактами во всех трёх языках. В русском артефактов – 13 единиц, натурфактов – 7; в азербайджанском 17 артефактов и натурфактов – 9; в китайском языке – 35 артефактов и 26 натурфактов.

В основе образования вторичной номинации, главным образом, лежит ассоциация по *внешнему сходству* (*форма, цвет, объем, размер*): *петух – морской петух; свинья – морская свинья*, где параметр *цвет* также значим при вторичном номинировании. Перенос по *функциональному признаку* можно отметить во вторичной номинации лексемы *корова* → *божья коровка* (выделяет молоко).

В параграфе 2.2 «Психолингвистическое исследование бионимов» перечислены основные задачи для достижения обозначенной цели в работе.

В разделе 2.2.1 параграфа 2.2 содержатся результаты *простого ассоциативного эксперимента*. Целью данного эксперимента является исследование автоматического характера реакций, данных каждым из испытуемых. Результатом эксперимента является типологизация индивидуального и коллективного языкового сознания носителей путём построения ассоциативных полей слов. В качестве материала использовались 50 зоонимических наименований.

В эксперименте участвовало по 100 человек от каждого этноса. Важно отметить, что возрастной интервал информантов в каждой языковой группе составил 17 – 25 лет. Участникам эксперимента была предложена следующая инструкция: «Вам предлагается после озвученного экспериментатором слова, не задумываясь, указать первую ассоциацию, возникшую в вашем сознании». Интервал между произнесением бионимов – не более 5 секунд.

Таким образом, анализ лексико-семантической структуры бионимов русского, азербайджанского и китайского языков по итогам свободного ассоциативного эксперимента позволяет сделать следующие **выводы**:

- 1) при свободном ассоциировании структура семантического поля бионима гомогенна, то есть характеризуется большим количеством повторов реакций;
- 2) при активизации языкового сознания носителя путём свободного ассоциативного эксперимента было установлено, что обширным лексико-семантическим полем во всех трёх языках обладает бионим «*лошадь*»;
- 3) результаты свободного ассоциативного эксперимента показывают, что, в целом, на поверхностном уровне сознания носителей языка не выявлено вторичных значений бионимов;
- 4) несмотря на то, что в ассоциативных полях большинства лексем превалирует денотативное значение, в бионимах «*голубь*», «*осёл*» и «*свинья*» преобладают вторично номинированные значения по всем трём языкам. На межъязыковом уровне (азербайджанский / китайский) таковым является бионим «*щенок*». Национально специфическими бионимами в китайском языке являются лексемы «*черепаха*» и «*бык*», в азербайджанском языке – «*олень*», «*марал*» и «*пёс*»;

- 5) в основе вторичной номинации в подавляющем большинстве случаев лежит семантический признак «качества характера». Наряду с этим, при метафоризации значений бионимов выделяются и другие семантические признаки – «поведенческая деятельность», «внешний вид», «ментальные свойства» и «физические свойства»;
- 6) в процессе метафоризации значений наиболее частотным является перенос свойств животного на человека, менее частотным – на неодушевлённые предметы и абстрактные явления (*компьютерная мышь*, *утиная походка*, 马鹿 (марал) – *искажённый факт* и другие);
- 7) во всех трёх языках полученные вторично номинированные значения содержат преимущественно отрицательный эмотивный компонент. На данном этапе эксперимента универсальным для трёх языков являются бионимы «свинья», «шакал», «гадюка» и «крыса», значения которых репрезентируют отрицательную эмотивность. В исследуемых языках положительный эмотивный компонент значения содержат бионимы «лошадь», «лев», «тигр», «орёл» и «голубь».

В разделе 2.2.2 параграфа 2.2 отражены итоги направленного ассоциативного эксперимента. На данном этапе исследуются ассоциативные поля стимульных слов, которые позволяют, во-первых, рассмотреть значительное количество ассоциатов, отражающих различные дифференциальные и оценочные семантические признаки; во-вторых, выявить и сопоставить значения, актуализированные на глубинном уровне сознания носителей трёх языков.

Для проведения второго этапа психолингвистического эксперимента были привлечены этот же материал (50 бионимов). Состав информантов не менялся.

Задание, представленное испытуемым, звучало следующим образом: «К каждому слову укажите все значения, которые всплывают у вас в сознании». Время, отведённое на выполнение этого задания, не было ограничено.

Таким образом, обобщив данные направленного ассоциативного эксперимента с отсроченной реакцией, мы пришли к следующим выводам:

- 1) структура семантического поля конкретного бионима в количественном соотношении характеризуется неоднородностью входящих в неё реакций, т. е. гетерогенна;
- 2) активизировав метаязыковое сознание носителя в процессе направленного ассоциативного эксперимента, мы установили, что обширным лексико-семантическим полем во всех трёх языках обладают бионимы «лошадь», «медведь» и «крыса»;
- 3) несмотря на то, что в ассоциативных полях большинства лексем превалирует денотативное значение, в бионимах «голубь» и «свинья» преобладают вторично номинированные значения по всем трём языкам. При межъязыковом сопоставлении азербайджанского с китайским вторично номинированные значения наиболее актуализированы в

- биониме «*щенок*», при сравнении русского языка с китайским – в лексеме «*осёл*»;
- 4) к специфичным, внутриязыковым относятся бионимы «*черепаха*», «*бык*» в китайском языке и лексемы «*олень*», «*марал*» и «*пёс*» в азербайджанском языке. На глубинном уровне сознания реципиентов данные стимульные слова активизировали ассоциации, являющиеся вторичными значениями, которые доминируют над исходными, первичными значениями;
 - 5) в основе вторичной номинации в подавляющем большинстве случаев лежит семантический признак «качества характера» и «поведенческая деятельность». Менее выявленными признаками в количественном соотношении стали семантические признаки «ментальные свойства» и «физические свойства»;
 - б) основным средством образования вторично номинированных значений бионимов является метафорический перенос по типу «животное – человек», чуть меньше в количественном соотношении – метафорический перенос «животное-артефакт» и «животное-натурфакт» (*компьютерная мышь, утиная походка, 马鹿 / марал – искажённый факт* и другие);
 - 7) процесс образования вторичной номинации в трёх языках имеет как общие черты, так и отличия. Культурно-маркированные реакции: *змея* – на шее, *коза* – дереза; 象 [xiàng] / слон – 盲人摸象 [máng rén mō xiàng] – необоснованное суждение; qoç / баран – Курбан-байрам;
 - 8) в отличие от русских бионимов, ассоциативные поля китайских и азербайджанских лексем характеризуются представленностью большого количества фразем, фразеологизмов, пословиц и примет, например: *tisbağa / черепаха* – “*tisbağa qınınan çıxdı, qınıni bəuənmədi*” (пословица) – о надменном, высокомерном человеке;
 - 9) во всех трёх языках полученные вторично номинированные значения бионимов содержат преимущественно отрицательный эмотивный компонент. На данном этапе эксперимента в этом смысле универсальным для трёх языков являются бионимы «*свинья*», «*шакал*», «*осёл*» и «*крыса*», вторичные значения которых репрезентируют отрицательную эмотивность. В исследуемых языках положительный эмотивный компонент значения содержат бионимы «*лев*», «*тигр*», «*орёл*» и «*голубь*».

В разделе 2.2.3 параграфа 2.2 для верификации данных двух психолингвистических экспериментов было проведено дополнительное исследование по методике семантического дифференциала, цель которого заключалась в эмотивной оценке бионимов носителями языков. Для качественного и количественного индексирования значений определены антонимичные прилагательные, составляющие двухполюсную шкалу. Цель данной методики заключалась в эмотивной оценке бионимов носителями языков. Для качественного и количественного индексирования значений

определены антонимичные прилагательные, составляющие двухполюсную шкалу.

В данном эксперименте также состав испытуемых не менялся (по 100 реципиентов от каждой языковой группы).

По итогам первого и второго этапов экспериментов выделяются бионимы, в семантике которых содержатся разные виды коннотаций («бык», «корова», «петух», «собака» и другие).

Большинство бионимов также обладает амбивалентностью, то есть способны сочетать в себе как положительные, так и отрицательные характеристики. Например, бионим «лягушка» в русском языке обладает следующими характеристиками: *хорошая, некрасивая, весёлая, грубая*.

В ходе данного этапа эксперимента также выявлены бионимы, которые на межъязыковом уровне отличаются лишь по одному параметру. Так, бионим «курица» в трёх языках не совпадает по признаку *внешность*:

- *русск.* «курица» – хорошая, некрасивая, весёлая, нежная;
- *азерб.* «toyuq» – хорошая, красивая, весёлая, нежная;
- *кит.* «鸡» [jī] – хорошая, красивая, весёлая, нежная.

Неоднозначно оцениваемыми по качественным характеристикам-прилагательным являются такие бионимы, как «собака», «щенок», «пёс» и «сова». Заметим, что бионимам «собака», «щенок» и «пёс», как представителям семейства псовых, азербайджанские реципиенты дали отрицательные определения, и это является подтверждением результатов предыдущих этапов экспериментов. Напротив, данные бионимы получили исключительно положительные характеристики в сознании русскоязычных испытуемых. Бионимы «собака» и «пёс» определены положительно китайскими респондентами, за исключением лексемы «щенок», являющейся бранным, нецензурным словом.

Орнитоним «сова» в русском и китайском языках охарактеризован положительно, а в азербайджанском – отрицательно. Это объясняется тем, что данное слово в азербайджанском языке как самостоятельно, так и в сочетании с другими единицами репрезентирует отрицательную коннотацию (*bayquş kimi* – одинокий, угрюмый; вечно плачущий, жалующийся на жизнь человек).

В результате сравнительно-сопоставительного анализа трёх языков можно заключить, что однозначно положительную оценку имеют бионимы «заяц», «овца», «олень», «попугай», «цыплёнок» и «ягнёнок». Однозначно отрицательная характеристика в изучаемых языках свойственна таким бионимам, как «ворона», «крыса», «шакал», «гадюка» и «ящерица».

Очевидно, что лексемы «заяц» и «олень» – бионимы тематической группы «дикие животные», «овца» и «ягнёнок» – единицы, входящие в тематическую группу «домашние животные», и «попугай» относится к группе «домашние птицы». Бионимы «крыса», «шакал», «гадюка» и «ящерица» – слова, составляющие группу «дикие животные», и «ворона» – лексема тематической группы «дикие птицы».

На слово-стимул даны реакции, основанные на обыденных представлениях о характере и поведении того или иного вида биологических особей. Это определяет эмотивную оценочность бионимов.

В разделе 2.2.4 параграфа 2.2 обозначены итоги всех этапов системоцентрических и антропоцентрических исследований бионимов русского, азербайджанского и китайского языков.

В любом языке есть ядерные и периферийные концепты. По мнению И. А. Стернина и З. Д. Поповой, существуют простые и сложные концепты (словосочетания, предложения и пр.), в каждом языке есть свой определённый набор базовых (устойчивых) концептов и специфичных, присущих только конкретному этносу. В предлагаемой работе используется классификация, разработанная Рэем Джекендоффом, выделяющим основные составляющие концептуальной системы любого языка – *концепты объекта, частей, движения, действия, места, пространства, времени, признака* и т. д. В результате, при межъязыковом сопоставлении представлено 39 концептов признака, из них 12 – ядерные, 3 относятся к ближней периферии и 24 – к дальней периферии.

В свою очередь, ядерные, то есть базовые концепты признака лексикографических и психолингвистических значений можно классифицировать следующим образом:

1. ментальные свойства > *умный – глупый*;
2. качества характера > *добрый – злой, весёлый – грустный, прямой, бесхитротный – хитрый, храбрый – трусливый*;
3. внешний вид > *красивый – некрасивый, нежный – грубый*;
4. физические свойства > *быстрый – медленный, сильный – слабый; старый – молодой*;
5. поведенческая деятельность > *благородный – подлый, скромный – наглый, значимый – незначимый, незаметный*.

Задачей данного этапа исследования является определение условных границ ядерной и периферийной зон в лексемах, а также выделение в каждой из этих зон универсальных *межъязыковых, внутриязыковых* (совпадение по двум языкам) и *внутриязыковых* (существующих только в одном языке) бионимов. Для этого мы исследовали лексикографические и полученные по результатам экспериментов психолингвистические значения бионимов, после чего составили список все полученные значения. Вторичные (переносные) значения образуют концепты, содержательный план которых представляет собой структурированную совокупность разных признаков.

Применённая комплексная методика в изучении вторично номинированных значений бионимов трёх языков позволяет сделать следующие **выводы**:

- *метафора* – самое распространенное средство образования вторично номинированных значений бионимов во всех языках;
- эксперимент показал, что независимо от языка и тематической группы, к которой относится тот или иной бионим, частотность использования семантических признаков понижается в данной последовательности:

качества характера – внешний вид – физические свойства – поведенческая деятельность – ментальные свойства;

- *универсальным*, лежащим в основе вторично номинированных значений бионимов, является семантический признак «качества характера» во всех трёх языках;
- во вторично номинированных значениях бионимов русского языка национально специфическим является семантический признак «внешний вид», в китайском языке – признак «социальный статус», для бионимов азербайджанского языка национально специфическими признаками являются «физические свойства» и «ментальные качества».
- метафорический перенос по типу «животное – человек» – основной способ образования вторично номинированных значений бионимов, в количественном соотношении меньше выявлено метафорических переносов по типу «животное – артефакт» и «животное – натурфакт»;
- бионим «лошадь» как слово-стимул на поверхностном и глубинном уровнях сознания носителей всех языков вызвал множество ассоциаций, образовавших обширное ассоциативное поле;
- вторичная номинация лексем «свинья» и «голубь» выступает как ядерное значение по всем трём языкам, поскольку переносные значения этих бионимов являются наиболее актуализированными в сознании носителей;
- во всех трёх языках универсальными, содержащими отрицательный мотивный компонент значения, являются бионимы «шакал» и «крыса» из тематической группы «дикие животные» и бионим «свинья», принадлежащий группе «домашние животные». Бионимы с универсально положительными мотивными компонентами значений – существительные «голубь», «орёл» – представляют тематическую группу «дикие птицы»; лексемы «лев» и «тигр» – «дикие животные».
- межъязыковое сопоставление показало, что наибольшее количество совпадений во вторичных значениях бионимов отмечено в русском и азербайджанском, меньшее – в русском и китайском языках.

При сравнении азербайджанского и китайского языков выявлено наименьшее количество совпадений во вторично номинированных значениях бионимов.

В заключении подводятся итоги проведённого исследования, описаны трудности, возникшие в ходе написания реферируемой работы, и намечаются перспективы дальнейшего изучения обозначенной проблемы.

Для достижения поставленной цели – выявить универсальные и национально специфические семантические признаки вторично номинированных значений бионимов в русском, китайском и азербайджанском языках – решались три основные задачи: во-первых, проанализировать лексикографические и полученные экспериментальным путём значения слов-бионимов трёх типологически разных языков с целью выявления в них семантических признаков, на основе которых произошёл

метафорический перенос в каждой тематической группе. Во-вторых, определить количественное соотношение положительных и отрицательных эмотивных значений бионимов в каждом из исследуемых языков. В-третьих, выделить универсальные, межъязыковые и внутриязыковые бионимы в ядерной зоне, ближней и дальней периферии.

Для решения этих задач необходимо было применение комплексной методики, включающей как методы системно-структурного анализа, так и психолингвистические методы.

Приступая к исследованию, мы решили не ограничиваться только лексемами, являющиеся наименованиями диких и домашних животных (преимущественно млекопитающих), а включить в словник орнитонимы и инсектонимы. Большую часть списка составили бионимы, поскольку в их семантической структуре отмечены одно и / или несколько вторично номинированных эмотивных значений. Кроме того, в зоонимический словник были включены слова-синонимы (*собака – пёс, змея – гадюка* и т. д.) и связанные между собой по родо-видовому признаку лексемы (*шакал – волк – лиса – собака – щенок*). В итоге все бионимы были распределены по тематическим группам – «дикие / домашние животные», «дикие / домашние птицы».

До проведения экспериментов мы считали, что результаты будут очевидными: наименования диких животных и птиц носителями трёх языков будут определены отрицательно, а наименования домашних животных и птиц получают положительную качественную характеристику. Но после анализа лексикографических и экспериментальных данных было установлено, что независимо от языка в количественном соотношении доминируют бионимы с отрицательным эмотивным компонентом значения. Кроме того, мы пришли к выводу о том, что вторичные значения групп «домашние птицы», «дикие животные» и «домашние животные» основаны на отрицательной эмотивности, группа «дикие птицы» – на положительной. Таким образом, эмотивность, лежащая в основе переносных значений бионимов, в большей степени зависит от принадлежности слова к той или иной тематической группе, а не от языка.

Результаты психолингвистических исследований также показали, что в коллективном языковом сознании каждого этноса отражаются общие черты, универсалии в значениях зоонимических наименований. Но, наряду с этим, мы установили, что даже в пределах одной семантики выделяются дополнительные дифференциальные смысловые оттенки.

Особый интерес для нас представляла идентификация лексикографических и психолингвистических значений. В результате, как и предполагалось, в языковом и метаязыковом сознании индивидуального носителя лексикографические значения представлены. Следует отметить, что в лексикографических источниках многие психолингвистические значения не отражены вовсе или отражены частично. Частные психолингвистические значения зафиксированы – зачастую не в полном объеме – в ассоциативных и тематических словарях (словарь сленга, жаргонизмов, синонимов и пр.).

Справедливо будет заметить, что не во всех случаях лексикографические значения в полной мере представлены в сознании носителей трёх языков. Например, вторичное значение «*глупец, идиот*» в лексеме «*баран*» актуализировано в языковом сознании русскоязычного носителя, а значение «*старинное стенобитное орудие в виде бревна*» – нет.

В ходе психолингвистических исследований мы столкнулись с некоторыми трудностями. Во-первых, ментальные процессы всегда сложны и скрыты от человеческого глаза. Несмотря на это, в большинстве случаев удалось установить связи между стимулом и полученными реакциями. Существует ряд примеров, где не всегда можно определить тип отношений между стимулом и ассоциатами. В результате анализа значений полученных реакций возникала некая неоднозначность. Например, *лошадь – ЦСКА* (в русском языке); *siçovul / крыса – политик, aul / медведь – автомобиль* (в азербайджанском языке). В примере «*лошадь – ЦСКА*» большинству носителей языка не ясно, какой именно параметр был взят за основу: скорость, сила, энергия или работоспособность.

Во-вторых, как известно, в любой системе выделяется ядро и периферия. При анализе материала не всегда возможно чётко выделить ядро и периферию в ассоциативных полях бионимов по трём языкам, поэтому эти границы обозначены условно.

Результаты психолингвистических экспериментов показали, что в основе переносных значений бионимов лежат различные семантические признаки – «ментальные свойства», «качества характера», «поведенческая деятельность», «внешний вид», «социальный статус, положение» и «физические свойства», – но универсальным для рассматриваемых языков считается семантический признак «качества характера» (*лиса – хитрый человек*).

Специфическим семантическим признаком для русского языка является «внешний вид», в китайском языке – «социальный статус», а для бионимов азербайджанского языка – «физические свойства» и «ментальные качества».

Универсальный семантический компонент обусловлен единством видения мира представителями различных культур. Помимо того, что специфика между языками, обусловленная различием культур, заметнее всего отражается в номинативных средствах – лексике и фразеологии, национально-культурное своеобразие лексики проявляется и в отсутствии слов для значений, выраженных в других языках (например, *çolpa* – цыплёнок или молодая курица в возрасте 1- 2 лет).

Таким образом, наличие этномаркированных значений в семантике бионимов свидетельствует о различиях образов мира разных ментальностей, что не может не отражаться в языковых картинах мира каждого этноса. Языковые картины мира, подчеркнём, и универсальны, и специфичны одновременно.

Несовпадения лексикографических и полученных экспериментальным путём значений, вероятно, обусловлено эволюционными процессами, происходящими в любом языке.

К перспективам исследования следует отнести проведение экспериментальных исследований, основанных на выявлении вторичной номинации на другом или же на этом, но уже расширенном по объёму материале.

Ещё одной перспективной областью исследования является изучение данных механизмов на разных этапах онтогенеза. В своей работе мы привлекали к экспериментам носителей трёх языков только юношеского возраста.

В приложениях представлены справочные материалы с тематическими иллюстрациями и рисунками, статистические данные экспериментов, а также результаты целенаправленной словарной выборки из лексикографических источников.

Публикации, в которых изложены основные результаты исследования.

В ведущих рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ:

1. **Абдуллаева, Ф.Э.** Эмотивные составляющие в именах собственных (на материале азербайджанских антропонимов) / Ф.Э. Абдуллаева // Вестник КемГУ: журнал теоретических и прикладных исследований, №4 (52), т. 3 – 2012. – С. 8 – 11.
2. **Абдуллаева, Ф.Э.** Сопоставительное исследование проявления вторичной номинации в бионимах (на материале русского и азербайджанского языков) / Ф.Э. Абдуллаева // Эл. науч. журнал Современные проблемы науки и образования. – 2014. - № 6. – Режим доступа: www.science-education.ru/120-16442
3. **Трофимова, Е.Б., Абдуллаева, Ф.Э.** Семный анализ бионимов в сравнительно-сопоставительном аспекте (на материале русского и китайского языков) / Е.Б. Трофимова, Ф.Э. Абдуллаева // Вестник КемГУ: журнал теоретических и прикладных исследований, № 4 (64), т. 4. – 2015. – С. 229-233.
4. **Абдуллаева, Ф.Э.** Проявление эмотивности в семантике бионимов (на материале русского и китайского языков) / Ф.Э. Абдуллаева // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, т.13. – вып. 4. – 2015. – С. 37 – 43.

В сборниках материалов региональных, всероссийских, международных научных конференций и в прочих изданиях:

1. **Абдуллаева, Ф.Э.** Система цветообозначений в китайском, русском и турецком языках / Ф.Э. Абдуллаева // Гуманитарное знание: проблемность и междисциплинарность: материалы 13-й научно-практической конференции с международным участием (Бийск, 28 апреля 2011 г.). В 2-х частях. Часть 1 / Отв. ред. Л.Н. Уланская;

Алтайская гос. академия образования им. В. М. Шукшина. – Бийск: ФГБОУ ВПО «АГАО», 2011. –С. 3 – 5.

2. *Абдуллаева, Ф.Э.* Вторичная номинация бионимов (на материале русского и китайского языков) / Ф.Э. Абдуллаева // Лингвистика как форма жизни: сборник научных трудов / под ред. П.А. Катыхева, Ю.С. Паули, Т.В. Артемовой. – Вып. 4. – Кемерово: «Практика», 2015. – С. 8 – 14.